

но утверждает, что Мариа тоже была из рода Давидова, ибо, замечает он, «Иисус был сыном Марии, а не Иосифа» (I, 26, стр. 58), — интересно, принадлежит эта мысль ему или восходит к Татиану?].

В-третьих, — опять-таки расходясь с традицией — Лелуар подчеркивает, что в основе «Диагессарон» лежало скорее евангелие от Матфея, нежели евангелие от Иоанна (стр. 22 и сл.).

Интересно также наблюдение Лелуара о близости татиановского евангелия и маврийской Библии (стр. 21), — впрочем, эта мысль подтверждается лишь наличием одной параллели и нуждается в дальнейшей аргументации.

В основе экзегезы Ефрема лежит мысль о внутренней связи Ветхого и Нового завета: новозаветные события предвещаны Ветхим заветом и в ином облике повторяют или противостоят истории ветхозаветных персонажей. Ева рождена от

Адама без плотской связи, рассуждает Ефрем, и также не было связи у Иосифа и Марии; Ева родила убийцу Каина, Мария — животворца (II, 2, стр. 66).

Большое место в толкованиях отведено полемике с Маркионом и, в частности, с его докетизмом (XI, 9, стр. 201 и сл. Ср. XI, 23, стр. 208 и сл.).

В конце толкований помещена заметка о евангелистах (стр. 409), где, в частности, говорится, что Матфей написал свое евангелие по-еврейски. Эта заметка могла бы быть использована для восстановления истории новозаветного текста, однако Лелуар считает ее поздним и неаутентичным добавлением.

Новые публикации, разумеется, не производят переворота в наших представлениях о христианстве II в., однако они позволяют уточнить некоторые детали в истории этой религии.

А. К.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СИЦИЛИИ И САРДИНИИ*

В М о т и и¹ основное внимание археологов в последние годы было уделено прибрежной части города (как известно, он расположен на небольшом островке в заливе к северу от Марсалы). Помимо обычных раскопок, велись работы под водой, широко использовалась и аэрофотосъемка. Аквалангисты на дне залива

* О предыдущих работах см. ВДИ, 1963, № 1, стр. 126—137. Библиографию последних работ о раскопках в Сицилии см. W. F u c h s, V. T u s a, Archäologische Forschungen und Funde in Sizilien von 1955 bis 1964, «Archäologischer Anzeiger», 1964, № 4, В., 1965, стр. 664—686.

¹ A. W. V a n B u r e n, News Letter from Rome, AJA, 67, 1963, № 4 (далее — AJA, 1963), стр. 408; он же, News Letter from Rome, AJA, 68, 1964, № 4 (далее — AJA, 1964), стр. 384 сл.; он же, News Letter from Rome, AJA, 69, 1965, № 4 (далее — AJA, 1965), стр. 363 сл.; A. D. T r a n d a l l, Archaeology in South Italy and Sicily, 1961—63, «Archaeological Reports for 1963—64», L., 1964 (далее — AR), стр. 40 сл.; B. S. J. I s s e r l i n, A Phoenician Island City of Sicily: Exploring Motya by Land and under Water, ILN, September 21, 1963, стр. 425—427; J. d u P l a t T a y l o r, Motya: a Phoenician Trading Settlement in Sicily, «Archaeology», 17, 1964, № 2, стр. 91—100; «University of Rome Excavations», «Archaeology», 19, 1966, № 2, стр. 131. См. также «Recent Excavations at Motya», «Archaeology», 15, 1962, № 4, стр. 281—283.

собрали образцы ила для выяснения процесса наносов и изменения уровня моря. Изучалась каменная дамба, расположенная за северными воротами; по ней проходила дорога, связывавшая город с матерком (сейчас дамба затоплена морем на глубину 15 см). Аэрофотосъемка показала, что к западу от нее под водой находится несколько стен, — очевидно, остатки конструкций небольшой гавани. Прямо против западного бастиона, фланкировавшего северные ворота, обнаружен маленький храм VI в. до н. э. Ясно выделяются два строительных периода его; к первому относится дорическая капитель со стукковой обмазкой, ко второму — две капители ориентализирующего типа с цветочными волютами.

У южных ворот главными объектами работ были внутренняя гавань и канал, связывающий ее с морем. В настоящее время гавань почти полностью покрыта наносами, но зондажи позволили определить, что глубина ее около 2,3 м относительно современного уровня моря; дно гавани плоское. Глубина канала от современного уровня моря — 1,45 м, дно его местами вымощено и в середине имеет ложбину. Исследование берегов канала показало, что над ним существовал мост. К западу от внутренней гавани выявлено несколько больших прямоугольных зданий. Возле южных ворот открыт, кроме того, комплекс зданий разного времени начиная с VII в. до н. э. Комнаты группируются вокруг центрального двора, вымощенного булыжником. Стены их сложены из сырцового кирпича на ка-

Рис. 1. Мотия. Одна из финикийских терракотовых масок

Рис. 2. Солунт. Голова терракотовой статуи богини

менном фундаменте, черепичные крыши украшали антефиксы с головой Медузы Горгоны. Помещения с первого взгляда производят впечатление жилых, но, вероятнее всего, служили складами или конторами. Последний период их существования падает на время после 420 г. до н. э., может быть, даже на середину IV в.

Исследовались также городские стены, которые имеют сложную историю. Самая ранняя стена города была разрушена, затем, вероятнее всего в конце VI в. до н. э., возводится новая стена, которая в конце V в. до н. э. перестраивается. Одновременно над каналом строится контролировавшая его башня. Именно эти укрепления подверглись атакам войск Дионисия в 397 г. до н. э.

Продолжались работы и на сакральном некрополе, где кроме погребальных урн, подобных тем, о которых мы уже писали², найдено несколько типично финикийских терракотовых масок (рис. 1). В 1965 г. открыто большое количество каменных стел с фигурами божеств, религиозными символами и орнаментальными мотивами; две стелы — с финикийскими вотивными надписями. Раскопки Мотии отчетливо указывают на смешанный грековосточный характер ее культуры.

Основные работы в Солунте³ были направлены на решение проблемы, поставленной сообщением Фукидида (VI,

² ВДИ, 1963, № 1, стр. 129.

³ АЖА, 1965, стр. 363 сл.; AR, стр. 39 сл.; Fuchs, Tusa, ук. соч., стр. 749—765.

2, 6) о том, что финикийцы, когда греки стали тревожить их в Сицилии с моря, перебрались в Мотию, Солунт и Панорм. Однако раскопки последних лет доказали, что в Солунте нет слоев ранее середины IV в. до н. э. Остатки поселения, которое, очевидно, имел в виду Фукидид, найдены поблизости, в Канните, где нет следов жизни после начала IV в. до н. э. Следовательно, Солунт возник после полного разрушения этого поселения Дионисием I. Исследование городского плана показало, что он типично греческий («Гипподамова система» планировки), но население Солунта было не греческим, а пуническим и даже после римского завоевания еще сохраняло свои обычаи и культы. Об этом свидетельствует, в частности, находка головы терракотовой статуи богини с полумесяцем в волосах (рис. 2).

Изучалась также архитектура агоры Солунта. Установлено, что большое помещение, замыкавшее агору с запада, имело плоскую крышу, огражденную парапетом и служившую террасой. Доступ на эту террасу был не со стороны агоры, а со стороны улицы, лежавшей за этим зданием и расположенной несколько выше агоры. Таким образом, террасная система планировки теперь хорошо засвидетельствована в Солунте.

В Гимере⁴ открыты фундаменты двух лежащих один над другим храмов, датируемых VI и V веками до н. э. Кроме многочисленной керамики,

⁴ АЖА, 1965, стр. 363.

Рис. 3. Место заседаний народного собрания (?)

обнаружено значительное число фрагментов архитектурного декора этих храмов, в котором ярко заметно восточное влияние — результат соседства финикийско-пунических элементов.

Продолжались раскопки некрополя Селинунта⁵. Наряду с двумя уже известными районами исследовался еще один — недавно обнаруженный. Он интересен тем, что здесь открыто несколько могил второй половины VII в. до н. э., т. е. времени основания греческой колонии. Всего на некрополе вскрыто около двух тысяч погребений. При обряде трупоположения использовали деревянные, каменные и глиняные саркофаги, при трупосожжении прах погребенного помещался в амфору. Погребальный инвентарь при обоих обрядах одинаков: вазы, светильники, терракотовые статуэтки. На одном из участков некрополя вскрыто несколько могил доэллинистического времени, что позволяет говорить о местном поселении, предшествовавшем греческому городу.

В Гераклее Мinoisкой⁶ проводились небольшие работы на городище и некрополе. К югу от театра вскрыто несколько жилищ времени Республики, ниже лежат остатки эллинистических построек. В районе некрополя, относящемся к архаической эпохе, обнаружены погребения как с обрядом трупоположе-

ния, так и с кремацией. Погребальный инвентарь составляют позднекоринфская керамика, аттические чернофигурные лекифы и местные вазы. В той части некрополя, которая содержит погребения эллинистического времени, найдены сицилийские краснофигурные вазы.

В Агригенте⁷ при строительстве здания нового археологического музея, рядом с церковью св. Николая, обнаружены остатки греко-римского святилища, которое, по всей видимости, было посвящено хтоническим божествам. В настоящее время в общем уже возможно восстановить историю этого участка от VI в. до н. э. до начала средних веков, когда строится церковь св. Николая. Святилище было возведено на террасе на вершине холма. От сооружений первого периода (VI—V вв. до н. э.) сохранились только нижняя часть цистерны и углубления фундаментов, все остальное сноится в IV—III вв. до н. э., когда вершина холма была скрыта на 5 м. От этого времени уцелели также очень незначительные остатки, в частности, ниша для votивных рельефов, вырубленная в скальной стене, отмечающей северный конец террасы. К третьему периоду относятся остатки святилища вдоль этой стены, стена теменоса и круглая площадка, окруженная наполовину ее диаметра поднимающимися ступенями-сидениями. Сохранились двадцать рядов, которые разделены на четыре сектора (рис. 3). Возможно, здесь собиралось народное собрание.

⁵ AJA, 1965, стр. 363; AR, стр. 39; Fuchs, Tusa, ук. соч., стр. 782—785.

⁶ AR, стр. 43.

⁷ AR, стр. 41—43.

В I в. до н. э. (четвертый строительный период) это сооружение засыпается, и создается ровная площадь, на западной стороне которой возводится простильный храм, известный как «часовня Филарета»; одновременно несколько прямоугольных зданий строятся в северной части, на месте более раннего святилища. В римское время (пятый строительный период) участки к северу от «часовни Филарета» занимают лавки, а к югу — жилые дома.

В Терра в е к к и я - д и - К у т и (Петралля Соттана)⁸ исследовался жилой район города, его укрепления и некрополь. На некрополе вскрыто около 30 погребений с обрядом труположения и группа небольших построек сакрального назначения. Отсюда происходят две терракотовые маски. Название этого города еще не определено, по-видимому, он находился в сфере влияния Агригента.

На холме Б и т а л е м и, около Г е л ы (в устье реки Гелы)⁹ в 1963 г. под руководством П. Орланди велась раскопки греческого святилища, частично раскопанного П. Орси в 1901 г. Верхний слой содержал средневековую керамику, далее шел слой чистого песка, под которым лежали остатки римского сельского дома с керамикой I—IV вв. и кирпичами с клеймом CAL(visiana). Ниже находился слой греческого святилища, в котором открыты фундаменты наиска и многочисленные вотивные предметы (среди них наиболее многочисленны терракотовые статуэтки и маски), датируемые временем от середины VI до конца V в. до н. э. Самый нижний слой (на глубине 4 м) характеризуется необычно большим количеством предметов, специально в ритуальных целях закопанных в песок. Это главным образом всякого рода сосуды — амфоры, скифосы, гидрии и другие; иногда они были положены группами, часть их укреплена на месте обломками терракот или глиняной обмазкой. Керамика как местного производства, так и привозная — коринфская, встречаются также длинные железные ножи. Материал этого слоя датируется концом VII — серединой VI века до н. э. По всей видимости, это приношения хтоническим божествам Деметре и Коре, сделанные в тот период, когда храма еще не было. Эти богини были весьма популярны в Геле, и, очевидно, именно им был посвящен построенный несколько позднее на этом месте храм. Среди других находок следует отметить терракотовые статуэтки, в том числе статуэтку Деметры-Кибелы с львенком на коленях и три вотивные статуэтки матери с ребенком на руках.

⁸ AR, 1965, стр. 363.

⁹ AJA, 1964, стр. 384; AJA, 1965, стр. 362 сл.; AR, стр. 45.

В Камарине¹⁰ в 1961—1962 гг. раскопки велись как на городище, так и на некрополе. На некрополе вскрыты фундаменты храма, посвященного, вероятно, Афине. Стратиграфический раскоп показал наличие слоя V в. до н. э., над которым лежали слои республиканского времени. Это наблюдение очень важно, так как ранее полагали, что город был полностью разрушен и покинут жителями в 256 г. до н. э.

Для топографии Камарины наибольший интерес представляют раскопки, предпринятые в 1965 г. в восточной части города, неподалеку от места, где, как полагал Шубринг, находился храм Геракла. Большие работы, проведенные в конце XIX в. П. Орси, не подтвердили этой гипотезы, и до сих пор здесь не было обнаружено ничего заслуживающего внимания. Случайная находка в 1965 г. нескольких архитектурных деталей привела к возобновлению работ в этом районе. В результате были открыты несколько стен домов архаического времени, сложенных из мелкого камня, и остатки сооружения классического времени из известняковых прямоугольных блоков, возможно, святилища. Не найдено никаких материалов, которые бы свидетельствовали о существовании построек II—I вв. до н. э., поэтому вполне вероятно, что, будучи частично восстановленной после разрушения 258 г. (как показали раскопки 1961—1962 гг.), Камарина не распространялась до Акрополя II.

В 1965 г. продолжались работы в жилом квартале эллинистическо-римского времени, к западу от храма Афродиты. В 1961—1962 гг. тут были выявлены, частично на поверхности, две инсулы, только немногие комнаты которых пока расчищены. В результате новых раскопок открыты три параллельные cardo, шириной каждая по 4 м. Улицы находятся одна от другой на расстоянии 35 м, следовательно, инсулы были очень вытянуты, имея в длину более 90 м; их северные концы уширлись в обрыв реки Гиппарис. Desimachus найти еще не удалось.

К более позднему периоду жизни города относится обжигательная печь, вскрытая на окраине, неподалеку от берега. Верхняя часть ее совсем не сохранилась; зато нижняя уцелела почти полностью; три кирпичные арки поддерживали пол с четырьмя отверстиями, на который ставили изделия для обжига.

В С а н т а - К р о ч е - К а м а р и н а раскопана раннехристианская церковь,

¹⁰ AJA, 1963, стр. 404; A. W. Van Buren, News Letter from Rome, AJA, 70, 1966, № 4 (далее — AJA, 1966), стр. 356 сл.; AR, стр. 46. См. также P. Pelagatti, Camarina — relazione preliminare della campagna di scavi 1961—62, «Bollettino d'arte», ser. IV, XLVII, 1962, № II—III, стр. 251—264.

в двух боковых помещениях которой обнаружены мозаичные полы.

В 1965 г. велись широкие раскопки позднеантичного городища, которое тянется вдоль южного берега Сицилии, в нескольких километрах к востоку от Каварини¹¹. Очевидно, это *Katana tò xorio*, о которой несколько раз упоминает Прокопий (Vand. III, 14, 4, 11 и 14). По его словам, Каварина находится на расстоянии около 200 стадий от Сиракуз. Именно в этом порту стояли наготове армия и флот Велизария перед отправлением в Африку против вандалов. П. Орси планировал раскопки развалин, которые тогда четко выступали на поверхности, но ему так и не удалось осуществить свои намерения. Небольшие работы были проведены здесь несколько лет назад в связи со строительством. Своей хорошей сохранностью городище обязано песку, который покрыл развалины слоем толщиной в несколько метров, однако, с другой стороны, в результате подъема уровня моря часть построек уже оказалась под водой.

В Тавромени¹² частично раскопан обширный комплекс терм. Открыты три большие зала с гипocaustами, определено (но еще не раскопано) отопительное отделение — *praefurnia*. Стены терм кирпичные, со следами многочисленных переделок и ремонтов. Датируются термы пока очень приблизительно первыми веками н. э.

Большой интерес представляет публикация Д. Манганаро в «*Croniche di archeologia e di storia dell'arte*» Катанского университета (1964, № 3, стр. 38—68)¹³ ряда новых надписей из Тавромении. Это, прежде всего, фрагмент римского календаря за сентябрь и октябрь, несколько обломков почетных декретов и три фрагмента консульских фаст. Два из них — за 39—30 гг. до н. э.; третий содержит часть списка местных магистратов, в преамбуле его названы как дедиканты *magistri primi Fortis Fortunae* и указаны месяцы *Iulius* и *Augustus*. Из последних раскопок происходит и опубликованная Д. Манганаро серия всякого рода отчетностей *hieronymonon*, *tamien* и *sitofilacon* — расписки и записи расходов, оставшихся сумм и запасов продовольствия. Статья включает также обнаруженные среди камней лапидария большого театра ранее не опубликованные две части финансовых отчетов Тавромении, содержащие сведения о соотношении достоинств различных монет, которые Д. Манганаро относит ко времени Секста

Помпея, и несколько исправлений в списке гимнасархов, сделанных в результате нового изучения этой стелы.

В Наксосе¹⁴ — самой ранней из греческих колоний в Сицилии — в последние годы основные работы велись в районе храма Афродиты. Были расчищены его фундаменты, определены размеры (38,85 × 14,4 м), на основании обильного керамического материала установлена дата возведения храма — V век до н. э. При раскопках найдено большое количество архитектурных терракот, относящихся к декору этого храма и имеющих прямые параллели в других центрах Великой Греции; часть терракот сохранила раскраску. В слоях, лежащих ниже, много керамики VII в. до н. э., как местной, так и импортной — протокоринфской и коринфской. Очень большой интерес представляет клинк начала VI в. до н. э., видимо, ноийского производства, с посвящением божеству — *μῦχα-τῶ [α]νεθε[με]* — первая надпись, открытая в Наксосе. находка ее позволяет предположить, что в данном районе находился культовый центр уже в первый век существования города; это предположение подкрепляется множеством найденных здесь же архитектурных терракот. Какому именно божеству принадлежало святилище, сказать пока нельзя, наиболее вероятно — Афродите. К северу от храма выявлена городская стена архаического времени, сложенная из блоков туфа в полигональной технике; разрушена она была, вероятно, во время возведения храма. Внутри города вскрыты слои архаического и классического времени, в одном случае — даже VIII в. до н. э. Получено много протокоринфской керамики, которая сможет помочь в уточнении даты основания этой колонии.

В 1965 г. в северной части городища, где еще точно не определены границы города, были расчищены многочисленные остатки жилищ архаического и классического времени. Особенно успешные результаты дал самый северный раскоп, на котором открыто несколько маленьких прямоугольных комнат здания, построенного в VI в. до н. э. Пол помещений покрывал тонкий слой черепицы рухнувшей крыши, среди которой лежал серебряный обол Регия конца V в. до н. э. Видимо, дом погиб при разрушении города в 403 г. Дионисием I.

Французская археологическая школа в Риме продолжала раскопки в Мегаре

¹¹ AJA, 1966, стр. 357.

¹² AJA, 1963, стр. 404; AJA, 1966, стр. 355 сл.; M. F. Squarciafino, *Recenti scavi d'interesse romano in Italia*, «*Studi Romani*», XL, 1963, № 4, стр. 451.

¹³ Изложено по AJA, 1966, стр. 356.

¹⁴ AJA, 1963, стр. 404; AJA, 1964, стр. 382 сл.; AJA, 1966, стр. 356; AR, стр. 48 сл.; P. Pelagatti, *Naxos-relazione preliminare delle campagne di scavo 1961—64*, «*Bollettino d'arte*», ser. IV, XLIX, 1964, № II, стр. 149—165.

Г и б л е й с к о й¹⁵. Основное внимание археологов за последние пять лет было уделено агоре и примыкающей к ней территории. Один из жилых районов города расположен к западу от агоры, между крепостью эллинистического времени и главной улицей города, идущей с севера на юг; эта улица сохраняла одно и то же направление с VI в. до н. э. Судя по тому, что при прокладке ее были прорезаны фундаменты более раннего храма, в предыдущее время планировка города была несомненно иной. Большая ширина улицы объясняется тем, что она была не только главной артерией города, но и частью дороги, связывавшей Сиракузы с Леонтинами. Храм имеет в плане форму вытянутого прямоугольника (20,4 × 8,8 м), внутри по оси здания располагались колонны (по всей видимости, деревянные), от которых сохранились только базы. Датруется он временем около середины VII в. до н. э. и своей архитектурой напоминает критские храмы VIII—VII вв. К востоку от храма на расстоянии 18 м находится другое здание сакрального назначения архаической эпохи, рядом с ним найдено много votивных приношений. Еще далее к востоку открыты остатки домов, сложенных из необработанного камня, VII в. до н. э.; разрушены они были в VI в. до н. э. Из этого района происходит большое количество архитектурных терракот и фрагментов терракотовых скульптур (голова Афины в шлеме, нога Гермеса, части животных).

К югу и юго-востоку от агоры исследовался другой жилой район, большинство домов которого относится к концу IV—III в. до н. э. Вскрыты также две большие овальные (3,5 × 1,8 м) и четыре прямоугольные керамические печи. Нижне эллинистического слоя лежат остатки святилища архаического времени. Votивные приношения, обнаруженные в нем, состоят из протокоринфских арибаллов, скифосов переходного и раннекоринфского типа, скарабеев, металлических булавок, фибул, колец, нескольких предметов из слоновой кости, среди которых выделяется пластинка с женской фигурой типично «дедальского» стиля. Датруется комплекс временем не ранее последней четверти VI в. до н. э.

К юго-востоку от северного плато раскапывалось какое-то сооружение общественного назначения, очевидно, главный гимнасий города в эллинистическое время. Высказанное ранее предположение о его назначении подтверждается находкой большой стелы III в. до н. э. с изображением двух атлетов, один из которых держит в руке диск. Во дворе гимнасия найден большой каменный блок, перенесенный сюда из архаического

святилища и служивший алтарем. Его декор (две большие волюты с пальметтой посередине) обнаруживает эолийские черты. Дальнейшее исследование бань подтвердило их датировку III веком до н. э.

Весной 1965 г. велись работы по расчистке обширного района между ранее раскопанными домами к юго-востоку от агоры и открытым в 1963 г. гимнасием. Вскрытая территория составляет около 2700 м². Установлено, что основной магистралью этой части города была улица, которая начиналась от юго-восточного угла агоры и шла на юго-восток вплоть до гимнасия и далее вдоль его длинной западной стороны; северную сторону гимнасия ограничивала другая улица, идущая в юго-западном направлении. Эти улицы пересекались не под прямым углом, чем и объясняется трапециевидный план гимнасия. По обеим сторонам юго-восточной улицы выявлены дома эллинистического времени, многочисленные перестройки которых затрудняют восстановление их планов. Под слоем эллинистического времени в этом секторе часто появляются остатки эпохи архаики. В большинстве случаев они относятся к самому раннему периоду существования города, к VIII—VII векам до н. э. В некоторых местах, особенно под дворами эллинистических домов, стены зданий архаического времени сохранились довольно хорошо. Они стоят прямо на материковой скале и сложены из небольших хорошо обработанных камней в полигональной технике; удалось выяснить план нескольких домов. Этим же временем датируется ряд открытых здесь колодцев. В одном из них найден большой стамнос второй четверти VII в. до н. э., который представляет один из начальных этапов полихромной керамики Мегары. На передней стороне его изображены две богини Потнии Терон, на противоположной — две скачущие навстречу друг другу лошади. Роспись фигур обнаруживает сильное влияние Киклад, но вся декоративная система — типично мегарская.

Целью работ, проведенных осенью 1965 г., было исследование самых ранних слоев вдоль западного края агоры и сооружений архаического времени, выявленных в предшествующие кампании. Расчистка фундаментов храма с центральным рядом колонн внутри, открытого в 1961 г., подтвердила его датировку VII веком до н. э. Очевидно, он возводится приблизительно в одно время с храмом с пронаосом, обнаруженным в 1962 г., который на основании votивного материала относят ко второй половине VII в. до н. э. Детальному изучению подверглось здание, найденное в 1961 г. в юго-западном углу агоры и условно названное пританеем. Твердо установлено, что оно было построено в третьей четверти VI в. до н. э. на месте какого-то сооружения

¹⁵ АЖА, 1963, стр. 405—408; АЖА, 1964, стр. 383 сл.; АЖА, 1966, стр. 359—361; АЖ, стр. 47 сл.

несколько иного плана, возведенного в VII в. до н. э. В эллинистическое время на развалинах пританея строится жилой дом. Хотя при закладке его фундаментов дошли до материка, остатки предшествующих конструкций не были уничтожены, благодаря чему и можно говорить о существовании не только пританея, но и более ранней постройки.

Арханческое здание было открыто в северо-западном углу агоры (раскопано еще не полностью). Оно расположено в месте пересечения улиц, идущих с запада и юга и выходящих к агоре, и, как и пританей VI в. до н. э., ориентировано по странам света. В плане здание почти квадратное (10,2 × 12,5 м) и покоится на двухслойных фундаментах. Внутри него обнаружены два углубления диаметром около 1 м, выбитые в материковой скале; одно облицовано плитами, другое обмазано глиной. Еще одно углубление выявлено в стене, в нем лежала разбитая аттическая амфора второй половины VII в. до н. э., вокруг был плотный слой пепла. Отверстия всех трех углублений находятся на уровне пола здания. Очевидно, это своего рода ямы для жертвоприношений (*βόθροι*), что свидетельствует о сакральном назначении постройки. Из-за интенсивного строительства в эллинистическое время маловероятно, чтобы дальнейшие раскопки намного прояснили картину. Единственное, что уцелело, — это глубокие траншеи от фундаментов здания. Содержащаяся в них керамика — исключительно арханческого времени, самые поздние фрагменты — середины VII в. до н. э., что дает возможность датировать это сооружение второй половиной VII в. до н. э.

Работы, проведенные в последние годы к юго-западу от агоры, позволяют представить общий вид этого района в арханческое время. Выявленная сетка улиц показала, что хотя Мегара не была устроена по «системе Гипподама», она имела какой-то регулярный план. Улицы, начинаясь у южного края агоры, шли на юго-восток параллельно друг другу, в эллинистическое время некоторые из них сохранили это направление. Такая ориентация улиц объясняет странную трапециевидную форму арханческой агоры. С севера и востока ее ограничивали стои, идущие на восток — запад и север — юг, южную сторону образовывали два храма VII в. до н. э., ориентированные по странам света; исследование западного края агоры еще не завершено, требуют дальнейших уточнений и окаймляющие ее арханческие постройки. В общих чертах вырисовывается уже и облик агоры. Начиная со второй половины VII в. до н. э. она получила монументальный характер, некоторые изменения претерпела примерно век спустя, в VI в. до н. э. Третий строительный период приходится на эллинистическую эпоху, когда агора

значительно сокращается, что хорошо согласуется с падением значения города в это время.

В Сиракузах¹⁶ исследовался арханческий ионийский храм, расположенный на Ортигии около храма Афины. Это единственный ионийский храм эпохи архаики, известный в Сицилии и Великой Греции. Изучение его важно еще и потому, что оно проливает новый свет на историю этой древнейшей части города. Первые раскопки в этом районе предпринял в 1910—1917 гг. П. Орси, который на основании находок ионийских колонн пришел к заключению, что где-то поблизости должно находиться здание, построенное в принципах ионийского ордера. В 1961 г. случайно при строительстве из земли вновь было извлечено несколько ионийских колонн и обнаружен юго-западный угол большого здания, которое Джентили счел храмом; раскопки 1963 г. подтвердили это. Поскольку жизнь здесь продолжалась непрерывно с IX в. до н. э. вплоть до наших дней, работы ведутся в весьма сложных условиях.

От храма сохранились только фундаменты, ширина его 34,5 м, длину удалось определить только приблизительно — около 57 м. Храм относится ко второй половине VI в. до н. э., следовательно, это третий по времени храм в Сиракузах (вслед за храмом Аполлона и Олимпийоном). Некоторые наблюдения заставляют предполагать, что сооружение храма не было завершено и вместо него был построен храм Афины — большой дорический храм Сиракуз классической эпохи.

Ниже уровня храма вскрыты остатки жилищ VIII—VII вв. до н. э., т. е. времени основания города. Наличие керамики X—IX вв. до н. э. в самом нижнем слое показывает, что этот район был уже заселен до прибытия коринфян.

Сенсационное сообщение о вероятном открытии могилы Архимеда появилось в газете «Il Tempo» от 17 сентября 1965 г.¹⁷ Согласно свидетельству ряда авторов, Архимеду, погибшему от руки одного из римских солдат, были устроены пышные похороны, и на месте его погребения недалеко от Сиракуз воздвигнут памятник. Как рассказывает Цицерон, в бытность свою квестором он искал могилу Архимеда, зная, что на ней стоит памятник с шаром и цилиндром наверху. Однажды, как пишет Цицерон, неподалеку от Агригентских ворот среди могил он увидел колонку, которая едва выступала из густых зарослей кустарника. Когда ее расчистили, оказалось, что это могила Архимеда. Надпись на ней еще можно было прочитать, хотя от времени исчезла уже половина стихов (Cic., Tusc.

¹⁶ AJA, 1964, стр. 381 сл.; AR, стр. 45 сл.

¹⁷ AJA, 1966, стр. 357.

V, 64—66). Необычный характер могилы, обнаруженной случайно во время строительных работ в окрестностях Сиракуз, позволил высказать предположение, что это погребение знаменитого ученого, однако только детальные исследования смогут ответить на вопрос, насколько оно соответствует действительности.

В 1961—1962 гг. исследовался греческий город Геллорос¹⁸, который раскапывал в 1899 и 1927 гг. П. Орси. Работы производились в жилых кварталах эллинистического времени, изучались также городские стены.

Благодаря случайной находке весной 1964 г. открыт культовый комплекс вне пределов города. К северу от Геллороса, на берегу бухты, возвышалась большая песчаная дюна, при разработке которой стали извлекать терракотовые статуэтки. В ходе немедленно начавшихся раскопок было расчищено здание, от которого сохранилось только шесть комнат. Хотя они различаются и по форме и по размерам, у всех есть одна общая черта: вдоль их стен идут небольшие приступки типа лавок высотой в 50 см, сложенные из камня, покрытого слоем гипса; приступки эти предназначались для votивных статуэток Деметры и Коры. Но наиболее любопытное наблюдение сделано в самой восточной из комнат, где votивные статуэтки были прикреплены гипсом к стене. Все это подтвердило сделанный еще на основании первых находок терракот вывод о том, что обнаружен храм Деметры—Коры. Перед храмом расчищено несколько выкопанных в песке и обложенных камнем ям (βάρτοι) диаметром в 30—50 см. Vотивные приношения укладывались в них таким образом, что центр ямы оставался свободным и здесь производились жертвоприношения. Сохранились следы этих жертвоприношений в виде пепла и мелких костей животных. С другой стороны храма выявлена цистерна, также, видимо, связанная с культом этих богинь. В настоящее время в существовании святилища вырисовываются два этапа: архаический и эллинистический. В архаическую эпоху храм состоял всего из двух комнат, к эллинистическому времени относятся упомянутые шесть комнат. По всей вероятности, святилище было центром мистериального культа, на что указывает и его расположение вне городских стен. Пока вскрыта только часть участка, так что не исключено, что при дальнейших работах будет найден еще ряд помещений. Об этом, в частности, свидетельствует находка на склонах холма четырех каменных статуй Деметры.

Одним из самых важных результатов археологических работ в Сицилии за последние годы является открытие в Сегесте

сте¹⁹ архаического святилища, которое выделяется своими значительными размерами и хорошей сохранностью. Начало раскопок в Сегесте было вызвано случайной находкой двух обломков дорических капителей. Место, где они обнаружены, никогда ранее не исследовалось; это южный склон высокой и крутой возвышенности Монте Барбаро, на вершине которой лежит сам город Сегеста, а на северном склоне — храм. Место это очень живописное, своей дикой красотой оно напоминает Дельфы.

Установлено, что все святилище в V в. до н. э. окружала стена. По своим размерам (83,4×47,8 м) она не имеет себе равной среди сооружений Сицилии классической эпохи. Стена прямоугольная, толщиной в 1,35 м, сложена из одинаковых блоков травертина; внутренняя, невидимая сторона ее сделана менее тщательно. При раскопках святилища найдено множество архитектурных фрагментов, главным образом барабанов колонн и капителей, относящихся по крайней мере к двум разновременным храмам дорического ордера. Среди них — водосток в виде львиной головы и обломок плиты, на которой в рельефе изображен дверной проем. В слое, лежащем непосредственно над слоем времени возведения стен, оказался фрагмент сосуда, характерного для элимских поселений, к числу которых, как известно, относится и Сегеста. Греческая керамика здесь полностью отсутствует.

Хотя на Монте Барбаро проведены пока небольшие раскопки и выводы носят в значительной мере предварительный характер, уже сейчас можно составить общее представление о характере святилища. По мнению руководителя работ В. Тузы, оно не было чисто греческим; вероятнее всего, святилище было элимским, но в архитектуре его преобладали греческие черты.

Открытие в Сегесте поставило вопрос о местоположении самого раннего, элимского города, современного святилищу. Наиболее вероятным местом его В. Туза считает вершину Монте Барбаро. Эта гипотеза подкрепляется наличием двух выбитых в скале дорог. Одна из них опоясывает гору, другая ведет от святилища прямо на вершину. Поскольку она очень крутая, в некоторых местах в скале сделаны ступеньки; на одном участке сохранилось 17 ступенек. Со святилищем, очевидно, была связана группа небольших, тоже выбитых в скале эдикул, мимо которых проходит вторая из дорог.

Мнение о расположении элимской Сегесты на вершине Монте Барбаро подтверждается, кроме того, еще одной груп-

¹⁸ AJA, 1963, стр. 405; AJA, 1966, стр. 357—359.

¹⁹ AJA, 1964, стр. 384; V. Tusa, An Archaic Sanctuary Found at Segesta, ILN, October 19, 1963, стр. 632—635; Fuchs, Tusa, ук. соч., стр. 765—775.

пой находок, которые представляют не меньший интерес, чем открытие святилища. В ходе раскопок у подножья горы, на северо-восточной ее стороне было обнаружено множество фрагментов местной керамики с парчапаным и нарисованным орнаментом, а также черепки коринфских и краснофигурных, чернофигурных и чернолаковых аттических ваз VIII—IV вв. до н. э. Судя по перемешанности почвы и полному отсутствию каких-либо слоев, земля с керамикой была сброшена сверху. В Туза предполагает, что сброс произошел, может быть, в результате вызванного каким-то историческим событием разрушения города и замены его новым в эллинистическое время. Незначительные остатки этого эллинистического города видны кое-где на поверхности, но никаких раскопок здесь пока не производилось. На некоторых фрагментах аттических ваз VI—V вв. до н. э. имеются граффити, сделанные греческими буквами, но не на греческом языке. Очевидно, это неизвестный нам язык местного населения Западной Сицилии элимов (Ἐλιμοί, Ἐλιμαίοι). Что элимы писали греческими буквами, свидетельствуют, по мнению В. Тузы, и монеты Сегесты.

В Монте-Кавалли (около Придди)²⁰ найдена терракотовая плита с надписью на греческом языке, который обнаруживает сильные диалектные особенности.

Заключились раскопки южного некрополя Вассаладжи (к юго-западу от Кальтаниссетты)²¹. Вскрыто 193 погребения, из которых 145 оказались разграбленными. Среди погребенных — 53 мужчины, 38 женщин и 31 ребенок (остальные костяки не определены). В 89 более богатых могилах стояли саркофаги из белого гипса. Обычный инвентарь мужского погребения включает краснофигурный кратер, пелику или ойнохою, несколько маленьких сосудов, бронзовый стригиль в одной руке погребенного и нож — в другой; в женские могилы клали краснофигурные кратер или пелику и ойнохою местного производства. Все краснофигурные вазы — аттические 450—410 гг. до н. э., большинство относится к кругу Полигнота и его учеников. Среди керамики есть несколько очень интересных образцов: ойнохою, на которой представлены Артемида, Аполлон и Геракл, убивающий ланя; кратер с изображением мужчины в восточном одеянии, стоящего перед царем со скипетром в руке, позади мужчины — раб, держащий над его головой кирку (рис. 4). Эти богатые находки свидетельствуют, по мнению ведущего здесь раскопки П. Орландини, о процве-

Рис. 4. Вассаладжи. Аттический кратер второй половины V в. до н. э.

тании в V в. до н. э. города, жители которого были погребены на этом некрополе.

Продолжались раскопки самого города. В центре пяти холмов, на которых лежит городище, открыты остатки святилища — фундаменты храма и алтаря, окруженный рядом зданий, содержавших большое количество votивных приношений (терракотовые женские бюсты, фигурки животных и другие). Почти все найденные монеты — агригентского чекана, что позволяет считать этот город крайним пунктом проникновения влияния Агригента во внутреннюю часть Сицилии. Высказывается предположение, что его можно отождествить с Мотионом, о котором упоминает Диодор (XI, 91, 1).

В 1962 г. начались систематические работы в Сабучине (к северо-востоку от Кальтаниссетты)²² — значительном местном эллинизированном центре. Сабучина занимала выгодное в географическом и стратегическом отношении положение, контролируя долину реки Сальсо. Раскопки ее важны прежде всего для изучения периода, предшествующего греческой колонизации, а также процесса проникновения греков в глубь Сицилии.

Раскопки на городище показали наличие слоев от эпохи поздней бронзы до времени разрушения города Агафоклом, вероятно, незадолго до 310 г. до н. э., так как не было найдено ни одной более поздней монеты. В самых нижних слоях обнаружен ряд круглых в плане жилищ позднебронзового времени с керамикой. Над ними лежат слои с многочисленными остатками домов и керамикой VII в. до н. э. Особого упоминания заслуживает бронзовая пластинка

²⁰ AJA, 1965, стр. 363.

²¹ AR, стр. 43 сл.

²² AJA, 1963, стр. 408; AJA, 1965, стр. 362 сл.; AR, стр. 44 сл.; P. Orlandini, Sabucina. La seconda campagna di scavo (1964) — rapporto preliminare, «Archeologia classica», 17, 1965, № 1, стр. 133—140.

со стилизованным изображением человеческого лица и протокоринфская ваза; следовательно, уже тогда поселение имело какие-то контакты с греками, видимо, из Геллы. В VI в. до н. э. эти связи расширяются, так как греческий материал преобладает теперь среди находок. Само поселение в это время укрепляется, возводятся стены с башнями (вскрыт отрезок стены длиной в 180 м). В V в. до н. э. оно разрушается, но жизнь возрождается очень скоро, строятся новые укрепления, очевидно, перед лицом угрозы со стороны Карфагена. Наблюдения над одной из башен показали, что она перестраивалась четыре раза; сначала прямоугольная, она позднее заменяется полукруглой, включив при этом отдельные части предшествующей башни. Среди 34 серебряных и бронзовых монет, найденных в 1964 г., большинство V в., несколько — IV в. до н. э. Монеты главным образом сицилийских городов — Агригента, Геллы, Сиракуз, Мессины, Гимеры.

Велись работы и на некрополе, расположенном к западу от города. Вскрыто около 280 могил конца VI — конца V в. до н. э. Погребальный инвентарь состоит в основном из разнообразной греческой

керамики — кратеров, ойнохой, лекифов и др. Среди находок выделяются несколько расписных vaz и великолепная терракотовая модель храма (высотой в 50 см) последней четверти VI в. до н. э. (рис. 5). Модель дает представление о сицилийской архитектуре, являясь одним из примеров местной интерпретации греческого прототипа.

На склонах Монте-Альбурчия, в 5 км к юго-западу от Ганджи²³, открыто местное поселение, существовавшее с IV в. до н. э. до первых веков н. э. Обнаружено также несколько вырубленных в скале могил IV в. до н. э.

В Ассоро (около Энны)²⁴ французская школа в Риме провела небольшие работы на некрополе. Расчищено 74 погребения, относящихся к периоду от VI в. до н. э. до II в. н. э. Основная часть могил датируется IV—III веками до н. э.

В Монтанья-ди-Марцо (район Пьяцца-Армерини)²⁵ раскапывался некрополь конца VI в. до н. э. — I в. н. э. Вскрыто 60 могил, большинство из которых IV—III вв. до н. э. Найдено много керамики, главным образом сицилийской краснофигурной, по стилю очень близкой керамике из Ассоро и Моргантины.

Новые результаты были получены при раскопках в Моргантине²⁶. На горе продолжалось изучение Восточной ступи. Установлено, что ее сооружение началось вскоре после 317 г. до н. э., затем, по-видимому в самом конце IV в., работы на время приостанавливаются, завершается постройка в начале III в. до н. э., но первоначальный план так и не был полностью осуществлен.

Дальнейшее исследование театра показало, что его можно датировать также временем после 317 г. до н. э. К востоку от театра находится маленькое святилище, состоящее из адитона и небольшого помещения перед ним. Рядом обнаружено углубление с несколькими гидриями и шестью табличками. Помимо этого, на городище вскрыты три больших дома: «дом со сводчатой цистерной», «дом чиновника» и «дом жреца». Первый из них — один из наиболее богатых в городе, он насчитывает 13 комнат, окружающих большой перистильный двор. Второй дом разделен на две части — жилую и официальную; первоначально в нем было 24 комнаты, которые группируются во-

Рис. 5. Сабучина. Терракотовая модель храма последней четверти VI в. до н. э.

²³ AJA, 1965, стр. 363.

²⁴ AR, стр. 46 сл.

²⁵ AJA, 1963, стр. 404; AR, стр. 47.

²⁶ AR, стр. 47; R. Stillwell, Excavations at Morgantina (Serra Orlando) 1962: Preliminary Report VII, AJA, 67, 1963, № 2, стр. 163—171; E. Sjöqvist, Excavations at Morgantina (Serra Orlando) 1963: Preliminary Report VIII, AJA, 68, 1964, № 2, стр. 137—147.

круг открытого двора. Одну из комнат украшала мозаика, аналогичная мозаике из «дома Ганимеда». В «доме жреца» найдено несколько бюстов Деметры.

На некрополе II вскрыты две богатые могилы конца VI в. до н. э. На некрополе III раскопано 34 погребения, имеющих большое значение для установления хронологии как путем изучения их стратиграфии, так и благодаря находкам монет.

При гидрологических исследованиях в районе М о р г а н т и н ы²⁷, к северо-западу от города, было найдено погребение с бронзовым стригилем. Дальнейшие работы привели к открытию еще двух могил, инвентарь которых не сохранился. Кроме того, из обваливающегося берега реки Горналунги были извлечены два обломка бронзовых стригилей и фрагменты трех ваз — широкой амфоры и чернотокных кувшина и скифоса. Благодаря материалам, полученным при раскопках Гелы, эта керамика датируется третьей четвертью IV в. до н. э. Характер погребального инвентаря — стригили и керамика — показывает, что в этих могилах были похоронены не воины. Следовательно, в окрестностях Моргантины находились одна или несколько вилл, которые связывают с деятельностью Тимолеонта по заселению опустошенных и обезлюдивших в результате почти полувековых войн районов Сицилии.

На южном склоне Э т н ы, неподалеку от М е н д о л и т о (район Адрано)²⁸ исследовался сиккульский центр, существовавший в VIII—V вв. до н. э.; название его еще не установлено. Вероятно, после основания Дионисием I примерно в 400 г. до н. э. Гадранума население этого города вошло в его состав. Это место уже получило известность благодаря открытию клада бронзы, в состав которого входили так называемый «эфб из Адрано» и несколько сиккульских надписей. Раскопан участок городской стены с монументальными воротами, фланкированными двумя башнями. Они сохранились в высоту на 5 м, сложены из необработанного камня и датируются второй половиной VI века до н. э. Важность этого уникального для сиккульской архитектуры сооружения увеличивается благодаря надписи — в стену одной из башен был вмурован известняковый блок (1,9 × 0,4 м) с надписью на сиккульском языке в 48 букв хорошей сохранности. Это самая длинная и одна из древнейших до сих пор известных надписей сиккулов.

На некрополе к югу от города вскрыто 16 могил, устройство которых необычно для Сицилии. Каждое погребение имеет

небольшую круглую камеру — фолос, сложенную из кусков лавы, и маленький дромос. Инвентарь включает вазы архаического времени главным образом местного производства (встречается также протокоринфская и коринфская керамика) и бронзовые предметы; найдено также пять египетских фаянсовых печатей в форме скарабеев.

Интересные работы проводились в П а л и к е²⁹ — одном из центров местной культуры Сицилии, главе сиккульского союза, созданного в середине V в. до н. э. Дукетнем. В античное время Палика была известна благодаря святилищу с таинственным озером, посвященному близнецам Паликам — сыновьям Зевса и дочери Гефеста нимфы Фалпи (согласно более поздней традиции — Гефеста и нимфы Этны). В 1960 г. у местечка Р о к к и ч е л л а, неподалеку от М п и н е о (между Кальтаджироне и Леонтинами), была случайно найдена бронзовая перевязь с посвящением «всем богам». Обследование, проведенное здесь под руководством Джентили, показало, что вершина холма была укреплена — на поверхности заметны остатки террасных стен. На равнине расположено небольшое озеро, из которого время от времени вырываются пузырьки углекислого газа, — видимо, это древнее озеро Палике. Рядом с ним находится пещера, перед которой видны следы архаического здания, соединяющегося лестницей с акрополем.

Пробные раскопки подтвердили предположения, высказанные Джентили на основании первых исследований. Твердо установлено наличие акрополя, стены которого сложены в полигональной кладке и датируются VI веком до н. э. Город по крайней мере уже в V в. до н. э. защищала стена, сложенная из квадратных блоков и булыжника. Неподалеку от того места, где была найдена перевязь, расчищен отрезок этой стены длиной в 60 м. Под стенами лежали слои, насыщенные архаической и геометрической (в том числе протокоринфской) керамикой а еще ниже — остатки поселения культуры Castelluccio. В ходе раскопок на равнине открыты фундаменты нескольких жилищ V в. до н. э., расчищена ведущая на акрополь лестница и выявлен план (прямоугольный) упомянутого архаического здания, которое отождествляется с храмом. Ниже найдено значительное количество кремневых орудий времени палеолита, а неподалеку — остатки неолитического поселения.

В М п и н е о на некрополе К о н т р а д а - С а н - И п о л и т о раскопаны две архаические могилы, а у местечка К а р т а б ъ я закончена расчистка входа и трех камер большой вырубленной в скале гробницы с фризом, изобра-

²⁷ R. R. Holloway, A Tomb Group of the Fourth Century B. C. from the Area of Morgantina, AJA, 67, 1963, № 3, стр. 289—291.

²⁸ AJA, 1963, стр. 404 сл.; AJA, 1964, стр. 383; AR, стр. 49.

²⁹ AJA, 1963, стр. 405; AR, стр. 49 сл.

жающим всадников и оленей. Эта гробница была открыта несколько лет тому назад, относится она к архаической эпохе.

Небольшие работы, проведенные в Акрах³⁰, позволили составить представление об их планировке. Как показала аэрофотосъемка, город был разбит на сетку прямоугольных кварталов. В ходе раскопок прослежена на 100 м одна из двух основных улиц — decumanus, имевшая в ширину 5 м; видимо, удалось определить начало и второй главной артерии города — cardo. Обнаружен также ряд домов римского времени.

У восточного берега Сицилии, в районе Марсалы³¹, со дна моря поднята мраморная статуя воина — римская копия с греческого оригинала круга Поликлета (рис. 6).

Замечательное открытие сделано на Сардинии³². В 1962 г. около гор. Карбония (на юго-западе острова) на возвышенности Монте Сираи был случайно найден камень со стершимся изображением фигуры. Находка эта положила начало раскопкам, которые велись в 1963 и 1964 гг.

Важность работ в Монте Сираи объясняется тем обстоятельством, что это первый раскапываемый на Сардинии пунический пункт, расположенный не на побережье. Монте Сираи считают форпостом проникновения карфагенян, а может быть, и финикийцев, в глубь острова.

Следы жизни видны почти по всей вершине большой возвышенности, похожей на азиатский тельль. Возвышенность окружает круг мощных стен, базирующихся на плитах скалы, в более крутых местах стены идут по самому краю горы, спускаясь к подножью там, где она ниже. Южную оконечность вершины занимает крепость, с трех сторон имевшая естественную защиту благодаря большой крутизне горы; со стороны же возвышенности ее ограждала сложная система укреплений с бастиянами. В центре цитадели возвышается четырехугольная башня, сложенная из огромных каменных блоков в полигональной системе кладки. К югу от башни лежит обширная зона, комнаты северной части которой раскопаны еще не все. Из южных помещений обращают на себя внимание два: в одном, почти полностью лишенном вещей, обнаружена бронзовая пластинка с пунической надписью; другое помещение было святилищем — в нем

Рис. 6. Статуя воина, поднятая со дна моря в районе Марсалы

Рис. 7. Монте Сираи. Пуническая терракотовая протема мужчины

³⁰ AJA, 1964, стр. 383.

³¹ AJA, 1965, стр. 364; Fuchs, Tusa, ук. соч., стр. 781 сл.

³² AJA, 1965, стр. 364; S. Moscatti, The First Inland Carthaginian City to be Found in Sardinia, ILN, April 3, 1965, стр. 19 сл.; «University of Rome Excavations», «Archaeology», 19, 1966, № 2, стр. 131.

Рис. 8. Монте Сирап. Греческая терракотовая голова

находилась каменная женская статуя, перед которой полукругом лежали многочисленные вотивы. Статуя представляет большой интерес для изучения скульптуры Сардинии, лицо ее выполнено реалистично, а тело — схематично. Вотивы состоят главным образом из пунических и римских глиняных тарелок и светильников II в. до н. э. Среди других приношений — уникальная пуническая терракотовая протома мужчины с длинной бородой и завитыми волосами (рис. 7), прекрасная терракотовая головка явно греческого происхождения (рис. 8), небольшая бронзовая фигурка мужчины, наполняющего сосуд из кувшина, и ряд обработанных костей, преимущественно пластинок небольших размеров; на одной из них вырезана голова усатого мужчины с высунутым, подобно Медузе Горгоне, языком. Важной находкой считают также бетиль, по форме близкий бетиллям из ранних слоев Карфагена.

Рис. 9. Монте Сирап. Мужская голова киприотского типа

Северную часть возвышенности занимает сакральное кладбище — тофет. Центром его был небольшой храм, у северо-восточного угла которого вскрыты остатки печи для сжигания жертв, стока для очистки ее и помещения для хранения пепла; найдены и урны с пеплом и костями сожженных детей. Неподалеку от храма на поверхности обнаружено множество надгробных стел, в большей или меньшей степени разбитых. Наиболее часты стелы с человеческой фигурой в нише, типичны также стелы с изображением фасада египтизированного храма — человек стоит между двумя колоннами с капителями протоэолийского типа, поддерживающими архитрав, который состоит из хорошо известного в египетском искусстве крылатого диска и ряда урей над ним. Особое внимание привлекает одна из стел, на которой представлена женщина с младенцем на руках, — возможно, Танит с ребенком, предназначенным для жертвоприношения. В ней видят один из первых образцов независимого от Карфагена искусства Сардинии. Из материала, открытого на тофете, следует упомянуть, кроме того, несколько маленьких терракот, курильницу с женской протомой эллинистического типа из верхнего слоя отложения пепла и фрагментированную мужскую голову киприотского типа — из его нижнего слоя (рис. 9).

Наблюдения над характером укреплений, отличающихся большой мощью, и тофета, необычно маленького и слабо насыщенного, привели археологов к выводу, что это не обычное поселение, а сильная крепость, имевшая незначительное гражданское население.

Жилой район располагался в восточной части Монте Сирап, но он еще почти не раскапывался.

Исследовался также некрополь. Могилы вырублены в скале, к каждой могиле ведет тоже выбитая в скале лестница, которая кончается площадкой перед входом в могилу. Погребальная камера прямоугольная, в некоторых случаях стена, а иногда и свод камеры украшены пуническими религиозными изображениями и символами. В одной из могил обнаружен рельеф с нарисованной красной головой какого-то демона, — очевидно, апотропей, в другой — столб с символом Танит. Любопытно, что символ сделан вверх ногами, видимо, из-за незнания каменщика. Умершего клали в деревянный гроб, погребальный инвентарь состоит в основном из ваз, встречаются украшения, скарабел, монеты. Тип могил и вещи дают возможность считать некрополь финикийским и датировать его I тысячелетием до н. э.

Помимо раскопок в Монте Сирап, в различных районах Сардинии велись разведочные работы, в ходе которых открыт ряд пунических поселений как на побережье, так и в глубине острова.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СИМПОЗИУМ ПО ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА ДОКЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА В КЛАССОВОЕ

В Москве 6—8 декабря 1966 г. при Отделении истории АН СССР под председательством академика Б. А. Рыбакова проходил симпозиум по теме «Пути перехода докласового общества в классовое общество». На симпозиуме присутствовало более 100 человек, они представляли научные коллективы историков, археологов, этнографов и филологов 20 городов Советского Союза (Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Тбилиси, Новосибирска и др.).

Работу симпозиума открыл академик-секретарь Е. М. Жуков. Он отметил, что нет оснований подвергать сомнению принципиальные установки, данные Энгельсом, но они, конечно, носят общий характер, а от историков требуется конкретная разработка этой проблемы. Нужно глубоко изучить характер первобытнообщинных отношений на последнем этапе. Нельзя допускать их идеализации, забывать о низком уровне развития производительных сил, ожесточенной борьбе родов и племен. Географический фактор в этот период играл более значительную роль, чем в последующих формациях. Войны были неизбежны и имели важные социальные последствия: вызревание государственной организации, появление рабства. Процесс кристаллизации зародышевой формы государства был чрезвычайно длительным. Без всестороннего исследования этого переходного периода трудно понять первые варианты классовых обществ. Академик Е. М. Жуков пожелал участникам симпозиума плодотворного обсуждения столь интересной и важной проблемы.

В развернутом вступительном слове академика Б. А. Рыбакова были намечены основные направления работы симпозиума. Б. А. Рыбаков констатировал новый этап в развитии советской исторической науки. Если эпоха 20-х годов дала лишь первые эскизы марксистской исторической концепции, а затем наступил «период талмудизма и предвзятых схем», реакцией на который явился эмпиризм 50-х — начала 60-х годов, то теперь вновь возникла тенденция к теоретическим обобщениям, особенно среди молодежи. Эти обобщения уже строятся на фундаменте исследований не буржуазных историков, как это было в 20-е годы, а на исследованиях наших марксистских историков. Из дискутирующихся в настоящее время теоретических проблем можно выделить как наиболее интересные и сложные для специалистов по ранним периодам истории человеческого общества проблемы динамики и смены общественно-экономических формаций. Мысль о восходящей и нисходящей формации очень плодотворна, но недостаточно разработана. Вопрос о необходимости изучения стыка формаций был в свое время поднят впервые академиком В. П. Волгиным.

Задача симпозиума — рассмотреть проблемы, связанные со стыком трех формаций, т. е. попытаться выяснить, при каких обстоятельствах из первобытнообщинного строя рождается рабовладение или феодализм. Для археологов очень существенно установить критерии для определения по археологическому материалу наличия классового общества и государства. Очень важен вопрос о роли географической среды, причем не только в плане физической географии, но и историко-политической и историко-культурной среды.

На симпозиуме были заслушаны доклады академика С. Д. Сказкина «Генезис феодализма (в Западной Европе)», доктора исторических наук В. М. Массона «Пути становления классового общества на Древнем Востоке» и доктора исторических наук К. М. Колобовой «Генезис рабовладельческого общества в Греции». Акад. С. Д. Сказкин в своем докладе развивал следующие положения¹: прогрессивность

¹ В основе доклада С. Д. Сказкина лежит его статья под тем же названием, написанная в соавторстве с С. М. Мейманом, см. «Вопросы истории», 1960, № 1.